

Юй Хань в полудрёме пробормотал согласие, перевернулся на бок и подставил спину Ци Линю, совершенно не защищаясь. Ци Линь сжал губы, добавил градус кондиционеру, затем приоткрыл одеяло и задрал пижаму Юй Ханя, открыв большую часть его белоснежной спины.

Его спина была чистой и белой, словно выточенная из целого куска белого нефрита, под светом лампы она мерцала мягким блеском кожи. Линии тела были плавными и красивыми, позвоночник слегка углублялся, уходя вниз. Взгляд Ци Линя скользил дальше и на краю штанов увидел пару мелких ямочек на пояснице. Юй Хань был расслаблен, и ямочки почти не заметны, но если бы он выгнул спину, они стали бы глубже, а затем двигались бы вместе с наклонами талии хозяина...

Ци Линь резко сжал полотенце в руке.

О чём он вообще думает?

Ци Линь никогда не считал себя человеком, который руководствуется внешностью, но почему-то именно к Юй Ханю у него возникли такие мысли.

Он заставил себя отбросить эти беспорядочные мысли, расправил полотенце и, бережно, как к драгоценности, протёр спину Юй Ханя. Только он выдохнул с облегчением, как Юй Хань перевернулся и простонал:

— Живот тоже потри, он растёт так быстро, что болит от натяжения.

Стыдно признать, но как отец, хотя ребёнку уже пять с лишним месяцев, он касался его впервые.

Он смотрел на этот живот, похожий на тёплый белый хлеб, и чувствовал нечто странное. Раньше он думал, что этот ребёнок не будет иметь с ним ничего общего, но когда Юй Хань появился перед ним, он невольно начал испытывать к нему симпатию и ожидание.

Едва Ци Линь положил полотенце на живот, как получил пинок.

Ци Линь:

— ...Он шевелится.

Юй Хань улыбнулся:

— Он часто шевелится.

Ци Линь молча протирал, тёплое полотенце скользило по коже, сначала нагревая, потом охлаждая — было очень приятно. Малыш в животе, видимо, понял, что это первый контакт с отцом, и стал ещё активнее, постоянно двигаясь, чтобы заявить о себе. Ци Линь несколько раз почувствовал его ладошки и ножки и не выдержал:

— Не шевелись!

В животе на мгновение повисла тишина.

Юй Хань рассмеялся:

— Зачем ты его пугаешь!

Ци Линь тоже почувствовал себя глупо, разговаривая с эмбрионом, и сменил тему:

— Тебе не больно, когда он так двигается?

— Нет, чувствую, но не больно.

Юй Хань погладил бок:

— Обычно перед сном он успокаивается, но сегодня, видно, слишком возбуждён.

Он подмигнул Ци Линю:

— Впервые здороваётся с папой.

Внезапно у Ци Линя стало мягко на сердце, слова Юй Ханя тронули его, и ему чудилось, что он видит беленького малыша, похожего на него, с протянутыми ручонками, улыбающегося и зовущего папой.

Это была бы неплохая картина.

Он опустил глаза, опустил пижаму Юй Ханя и укрыл его одеялом:

— Отдыхай раньше, если ночью станет плохо — позови, я буду спать в гостиной.

Хотя Юй Хань и похудел, но физическая форма у него была неплохая, проспав ночь, к следующему дню жар в основном спал, только тело всё ещё ломило и была слабость. Как раз были выходные, Ци Линь решил вообще не идти в компанию, дожидаться приезда тётушки Лю, передать ей дела и только потом заниматься своими.

Тётушка Лю ещё вчера услышала о болезни Юй Ханя. Отправив своего пациента, она даже не успела отдохнуть, собрала вещи и поспешила в Сад Цинцзян. Входя в дом, она увидела, что помощница по хозяйству ещё не ушла и убирала использованную посуду в посудомоечную машину.

Тётушка Лю поздоровалась с ней и пошла в спальню, постучав в дверь. Юй Хань сидел с миской и серьёзно ел кашу, услышав звук, он поднял голову, его безжизненные глаза мгновенно засветились:

— Тётушка Лю!

Она ответила и кивнула Ци Линю:

— Господин Ци.

Ци Линь кивнул ей, и только тогда тётушка Лю вошла, подходя к кровати с сокрушением:

— Только выписался, и снова заболел. Такой взрослый человек, а совсем не даёшь покоя. Простудился из-за смены сезона?

Юй Хань улыбнулся, получив порцию заботы тётушки Лю:

— Да, я сам не умею ухаживать за собой, приходится вам беспокоиться.

Тётушка Лю притворно нахмурилась и покачала пальцем:

— Маленький негодник.

Говоря это, она всё же потрогала лоб Юй Ханя — прохладный, жар прошёл, только тогда она успокоилась и потянулась к миске в его руках:

— Горячо? Какая каша?

Юй Хань ответил:

— Пшённая, тёплая.

Тётушка Лю отозвалась:

— В обед я сварю тебе суп, по дороге купила продукты, сейчас пойду на кухню поставлю.

Ци Линь сидел на диване и всё это время молчал, теперь только заговорил:

— Не торопитесь, сначала освоитесь здесь. Комната рядом с Юй Ханем — ваша.

Тётушка Лю только заметила, что комната хоть и большая, но, очевидно, жил здесь только один человек. Ещё в больнице она знала, что семья и возлюбленный Юй Ханя не особо заботились о нём, но когда Ци Линь связался с ней и предложил двойную зарплату, она подумала, что он всё-таки небезразличен к Юй Ханю. Но сейчас, видя, что они даже не живут вместе, явно близости между ними нет.

Подумав об этом, улыбка на лице тётушки Лю слегка померкла, она кивнула и пошла в соседнюю комнату складывать вещи.

Помощница по хозяйству провела её по дому, рассказала о некоторых моментах и ушла. Тётушка Лю, видя, что она ушла, спросила Юй Ханя:

— Это специально наняли повариху?

Юй Хань ответил:

— Нет, она приходит утром убраться, иногда готовит завтрак.

Тётушка Лю с готовностью предложила:

— Нет смысла нанимать отдельную тётю, Сяо Хань сейчас не так уж много требует, дом я уберу по ходу дела, стирку и готовку я тоже сделаю вместе.

Юй Хань покачал головой и улыбнулся:

— Тётушка Лю, у той тёти двое детей учатся, в семье не хватает денег.

Тётушка Лю вдруг поняла, погладила волосы Юй Ханя:

— У Сяо Ханя доброе сердце.

Ци Линь взглянул в эту сторону. Честно говоря, эту помощницу нанял он, она работала на него уже два-три года, но он на самом деле не знал о её домашней ситуации — просто наёмная работница, честность и расторопность — этого достаточно, сколько детей в семье и чем они занимаются, его не волновало.

Не знаю почему, но такой вид Юй Ханя вдруг напомнил ему случай из детства. Тогда он был маленьким господином, в роскоши, растрачивал вещи без счёта, много одежды, которая ему не нравилась, игрушек, которые не хотел, даже закуски, купленные и не тронутые, — Ло Юйхань всё это аккуратно собирал. Однажды он спросил, и Ло Юйхань сказал ему, что у одного шофёра есть ребёнок его возраста, одежда подойдёт ему носить, у детей нескольких прислуги игрушек мало или они редко могут попробовать эти импортные закуски, можно подарить им, даже один дворецкий спонсирует детский дом, эти вещи передать ему, он отнесёт в детский дом тем детям, у которых нет родителей.

Очевидно, ребёнок, выросший вместе с ним в семье Ци, из-за того, что Ло Шэнда ценили, а Ци Линь любил Ло Юйханя, мог считаться почти родным сыном, но у него не было ни капли той гордости, что была у Ци Линя, он всегда был мягким и добрым, окружающих заботился в любой момент, с ним никто не чувствовал бы себя некомфортно.

Ци Линь слегка отвлёкся, незаметно снова вспоминая Ло Юйханя.

В то время Ци Линь, можно сказать, всегда был горячим и пламенным, где бы ни стоял, он был сияющей фигурой, ослепительной, но и режущей глаз, все знали, что он выдающийся, но никто не смел приблизиться, но Ло Юйхань был другим, он был мягким как вода, дружелюбным, не спорил и не захватывал, если бы не чрезмерная собственность маленького Ци Линя, запрещавшего Ло Юйханю играть с другими, у него наверняка было бы много друзей.

<http://bllate.org/book/16423/1488245>